

Осторожно! Работает госпожа попаданка

Автор:

[Санна Сью](#)

Осторожно! Работает госпожа попаданка

Санна Сью

Прикрыла подопечную и поплатилась за это! Но я обязательно найду того обаятельного мерзавца, который забросил меня в другой мир, и заставлю вернуть обратно. Ах, он Сиятельный лорд?! Ничего страшного! Придётся открыть компанию по устройству торжеств и получить заказ от самого сиятельного из сиятельных. Я смогу, я в этом профи. Есть риск ослепнуть и влюбиться, говорите? Ну, это мы ещё посмотрим кто в кого!

Санна Сью

Осторожно! Работает госпожа попаданка

Пролог

– Отлично поработали, ребятки! До встречи в следующую субботу, – сказала я на прощание музыкантам.

Устала – жуть как! Улыбка еле держалась на губах.

– Будем к семи, Ань. В пятницу контрольный созвон, – напомнил Витя, усаживаясь за руль.

Его жена Света уже сидела на пассажирском сиденье, она помахала мне рукой, когда машина тронулась.

Уф-ф, ещё одно дело сделано.

Я вышла проводить певцов на улицу не просто так. Я с ними уже не первый год сотрудничала в случаях, когда клиент желал услышать на празднике живую музыку, поэтому воспользовалась шансом перевести дух и послушать тишину.

Подходила к концу очередная свадьба, организованная моим эвент-агентством «Феерическое торжество». Ноги от каблучков гудели, отваливалась поясница. В голове ещё не отшумели конкурсы, желудок бурчал от голода, потому что у меня есть правило: не есть до окончания работы, и я его никогда не нарушала. Но, несмотря на всё это, в душе зарождалось привычное чувство удовлетворения от славно выполненного заказа.

Я расслабленно прислонилась к стене ресторана и только прикрыла глаза, чтобы прокрутить в памяти весь вечер, как ожил мой наушник.

– Ань, сейчас торт вывезут, а невеста пропала! – раздался встревоженный голос моего штатного ведущего Жени.

Я распахнула глаза и оторвалась от стены.

– Как пропала? Похищение невесты уже было три часа назад! Второе мы не планировали! – раздосадовано проорала я. – В туалете смотрели?

– Естественно! Мила всё обежала. Нет нигде невесты, – Женя не оставлял никаких надежд.

– Так, ждите! Сейчас найдём! Главное – не допускайте паники среди гостей! – приказала я и решила обойти ресторан вокруг, раз уж внутри этой козы неумной нет.

Да что ж такое-то?! Оставалось каких-то полчаса, после которых мы, приняв благодарности, мчали бы по домам. Куда понесло новобрачную? Не дай бог, она решила сбежать! Это худший кошмар всех организаторов свадеб.

Ходит в нашей среде рассказ про подобный случай: молодая жена к концу вечера поняла, что не создана для семьи, и сбежала в закат со свидетелем. Скандалище был ого-го! Родственники во всем обвинили, само собой, эвент-агентство. Недоглядели, мол, не те конкурсы организовали.

Потряхивало от злости.

Этого мне только не хватало! Столько лет зарабатывала репутацию и имя, потом и кровью налаживала нужные связи с лучшими артистами, музыкантами, флористами, костюмерами, фотографами... ох, да со всеми нужными людьми! Личную жизнь задвинула на второй план, пообещав себе, что как только встану на ноги, так сразу же...

И вот встала! Вышла на уровень пять высокооплачиваемых торжеств в неделю! И на тебе! В душе закипало негодование, и я вообще не ведала страха, когда заходила за тёмный угол ресторана.

А там... Там творилось что-то невероятное! Сначала я не поняла, почему воздух как будто стал вязким, как кисель, и, преодолевая его сопротивление, продолжила переть во мрак, как танк. А вот когда непонятное замедление резко отступило, я вылетела на освещенный холодным синим светом пяточок и застыла в шоке: на земле, раскинув руки и ноги, лежала моя бесчувственная невеста, а здоровенный мужик рисовал вокруг неё светящейся краской какую-то пентаграмму.

Это что же делается, люди добрые?! В центре столицы, буквально на глазах у народа какие-то сумасшедшие сатанисты обряды проводят?! Ну, нет! Только не на моём торжестве!

С рыком, которому позавидовала бы тигрица, на скорости на зависть гепарду я кинулась на мужика.

- Ах ты гад! - взревела я и со всей дури вонзила зубы ему в шею.

Преступник такого явно не ожидал, заорал от боли и упал навзничь под внезапно обрушившейся на него тяжестью моего весьма фигуристого тела, хотя хлипким и не выглядел. А я сплюнула кровь - хорошенько его грызнула! Не теряя ни минуты, бодро развернулась прямо на нём и ринулась к невесте.

– Лиза, Лиза, детка! Очнись! – затрясла я её.

Но безуспешно: Лизок болталась в моих руках, как тряпочка. А я прямо задним местом чувала, как утекает время. Амбал сейчас очухается, и нам крышка. Надо что-то делать. Недолго думая, я залепила Лизе пощёчину, и она, застонав, открыла мутные глаза.

– М-м-м, где я? – пролепетала она.

– Лиза, Лизонька вставай, бежим! – я подскочила на ноги и потянула бедняжку за собой, но тут мою шею сзади взяла в локтевой захват мужская рука. – Бе-ги-и... – из последних сил прохрипела я и отключилась.

Пришла в себя от головной боли – она сдавливала виски тисками. «Хоть бы Лиза успела убежать и позвать на помощь», – мелькнула мысль прежде, чем я разлепила тяжёлые веки и поняла, что надеждам моим сбыться не суждено: Лиза лежала неподалёку и тихонько выла, слава богу, хоть живая.

Правда, теперь она лежала в стороне, а вот я внутри светящихся линий, на её прежнем месте.

– Ну что ж, безрассудная душа, – раздался глубокий, пробирающий до мурашек мужской голос надо мной, и я с величайшим трудом повернула на него больную голову, – решила пожертвовать собой и заменить юную душу? Хорошо! Так даже лучше.

Смысл сказанных слов до меня не доходил, а вот мужика я рассмотреть успела.

Викинг – первая ассоциация, которая пришла в голову при виде огромного светловолосого красавца с цветными татуировками на руках и нереально светлыми глазами. Да и одет он был странно. Но это и всё, о чем я успела подумать, в то время как мужчина направил на меня кулак, и из большого жёлтого камня на перстне, украшавшем его указательный палец, вырвался яркий свет.

– Нет! Нет! Не надо! – услышала крик Лизы, но луч уже ударил мне прямёхонько в лоб, и я опять провалилась в темноту.

Глава 1

– Проклятая темень меня раздери! Она потухла! – раздался грубый мужской голос прямо над ухом, и я поморщилась...

Вслед за слухом вернулись и тактильные ощущения. Очень неожиданные: я лежала совершенно голая на чем-то мягком, а кто-то твёрдый и тоже голый лежал на мне и ругался!

Хре-на-се пробуждение!

Попыталась поднять руку, чтобы отодвинуть чужое тяжёлое тело, но даже пальцем пошевелить не смогла. А тело, естественно, не поняло, что ему не рады. Хотела попросить мужика с меня слезть – не удалось издать ни звука. Опять начала накатывать паника, но я заткнула себя приказом успокоиться! Хорошо хоть дышать могу. Спасибо тебе, викинг, что не убил!

Стоп! Викинг! Это он на мне лежит?

Перед глазами встала картинка, где умопомрачительный мужик обращает на меня внимание... Потом некстати вспомнились его слова – «безрассудная душа». Никакого восхищения моей внешностью и заинтересованности во взгляде... Мда-а. Что за странный насильник? Почему-то он обрадовался, когда подумал, что я решила заменить собой Лизу. Но какой нормальный мужик предпочтёт сорокалетнюю тётку с солидными объёмами двадцатилетней невесте, которую собирали на свадьбу лучшие стилисты? Хотя о чём я вообще? Зачем с такой внешностью, как у этого викинга, заниматься насилием? Ему в принципе любая даст!

Дурацкие мысли скакали туда-сюда явно после того, как лазерная указка, смонтированная в его перстень, повредила мне мозг. Гад точно нанёс урон моим умственным способностям, а иначе с чего бы я сейчас думала всю эту хрень, а не

придумывала, как вызвать полицию?

Вздыхнула шумно и признала: всё же и от них – бесполезных – тоже есть прок. Видимо, они запустили кровообращение, и я начала приходить в себя. Даже приоткрыла глаза.

Зря. Потому что я получила очередное потрясение.

Лежал на мне и сосредоточенно всматривался в лицо вовсе не викинг, а какой-то длинноволосый индеец! Мантигома-ястребиный-коготь! Маниту! Не знаю кто, но с характерными острыми скулами, длинными смоляными волосами и раскосыми глазами! Но, надо отдать должное, перьев на голове у него не было, и он тоже красивый – врать не буду. Правда, это не радовало.

Я распахнула глаза – их целая шайка, что ли? И где Лиза, вообще?

– Эвианна, как ты себя чувствуешь? – совершенно неожиданно спросил у меня вождь краснокожих заботливо, и я промычала ему в ответ что-то нечленораздельное.

Мужик мгновенно подскочил, продемонстрировав свои шикарные мышцы, в особенности ягодичные, и ринулся как есть, не одеваясь, к высоченной двери.

– Ваиз, позови лекаря! Эвианна Лали, похоже, потухла, – рявкнул он в щель.

А меня в этот момент осенило!

Широченная мягкая кровать, высокая резная дверь, комната как в музее... Шайка маньяков-миллиардеров арендует старинные замки и разыгрывает ролевые представления? Вот я угодила! Кто бы мог подумать, что богатые и красивые так развлекаются?!

Странно, но страха не было. Злость на произвол и насилие – была. Страх – нет. Это, наверное, потому что я головой ударилась вдобавок к лучу. Ведь ясно же, что свидетелей они потом наверняка убирают... а я не боюсь... Почему даже эта мысль не заставила меня паниковать? Вместо неё я подумала: «Наняли бы они моё агентство, я бы им такую ролёвку забабахала! И не пришлось бы закон

нарушать! Эх, мужики-мужики». Просто отвратительно, что я не возмущаюсь и не злюсь – это очень-очень тревожный знак. Я ведь попала в лапы банды непонятных маньяков! А я вместо того, чтобы планировать побег и возмездие, мечтаю организовать их преступный сабантуйчик...

Точно! Они меня накололи наркотиками! Другого объяснения нет. Не могла же я заработать стокгольмский синдром за пару минут. Кошмар! Сердце заколотилось, готовое выпрыгнуть, и я поспешила себя успокоить.

Ничего! Я ведь слышала, что индеец позвал врача, хоть и обозвал его лекарем. Специалист мне сейчас поможет.

Откинулась на подушки, расслабившись, и принялась ждать.

Вскоре в дверь постучали, затем она открылась, и я услышала разговор.

– Потухла? – проскрипел голос.

– Как же так, Ирфан? Эвианна была сильна как никто другой. Не было ни единой предпосылки к тому, что она не примет моё сияние и потухнет... – забубнил вождь краснокожих недовольно.

Во что они там играют? Что за сияние? Надеюсь, это не синтетические наркотики? От них, говорят, вообще не отходят!

Напрягла слух.

– К сожалению, так бывает, Сиятельный Андор, – голос доктора сказал о том, что тот уже в годах. Надеюсь, опытный, – я её посмотрю.

Раздались шаги, и кровать прогнулась под весом присевшего на неё человека. Я прикидывалась ветошью, ожидая вердикта, что вынесет специалист. Но никаких действий доктор совершать не спешил. Эскулап мафии не собирался мерить мне давление, щупать пульс или слушать дыхание. Он просто сидел, не шевелясь – я не ощущала никаких телодвижений. Примерно через минуту меня разобрало любопытство, и я приоткрыла один глаз.

Сухонький старичок в мятом халате водил надо мной руками. И всё бы ничего, но ладони его светились белым холодным светом. Увидев это, я ощутила скользнувший по коже мороз и поёжилась. А старик, заметив мою реакцию, убрал от меня руки и потёр их друг о друга, согревая.

– Сочувствую, Сиятельный Андор, но ваша сияющая Эвианна Лали действительно потухла, – заговорил он быстро и виновато. – Блика, способного разгореться для вашего сияния, у неё больше нет. К тому же, должен я вам сообщить: возможно, разрушена и личность девушки. Я вижу, как душа хочет покинуть это тело, а мозг уже начал отмирать.

«Че-го?! У кого мозг начал отмирать?! У кого душа тело покинуть хочет?! Что ты несёшь?!» – хотелось крикнуть, но я опять только промычала.

– Видите, речь уже нарушилась, – прокомментировал моё мычание непонятный врач.

И вот теперь мне стало по-настоящему страшно.

А вдруг этот экстрасенс прав? Вдруг это из-за того, что мой мозг отмирает, я так спокойно на всё реагирую и не могу разговаривать?!

Я вскочила, заметалась по кровати, мгновенно залившись слезами, кинула в кого-то подушкой и... рухнула – силы внезапно иссякли. Что со мной?!

– Ирфан, позаботься о ней, – гаркнул черноволосый, – видишь же, что она пока ещё в уме. Вылечи её, всё же Эви мне нравилась!

– Сделаю всё, что в моих силах, Сиятельный, – отрапортовал старичок и чем-то меня спеленал.

– Как поставишь на ноги – распорядись, чтобы ей выдали положенные документы, вещи и компенсацию, а потом отправь в Нижний город, – получив обещание, продолжил уже деловито индеец. – Только сам, а не скидывай её на помощников. Надеюсь на тебя.

– Как прикажете, Сиятельный Андор, – опять согласился старик, и вождь краснокожих ушёл.

Он даже дверью хлопнул от расстройства. Станный такой, путает реал с игрой и переживает по-настоящему, хоть и преступник...

Ну да ладно, это не мои проблемы. У меня своих по горло. Вон уже доктор положил мне ладони на виски и сказал:

– Ничего, ничего, бедняжка. В Нижнем городе тоже есть жизнь.

После его манипуляций я опять отключилась.

Да что ж такое?!

– Ну неужели же ничего нельзя сделать, сияющий Ирфан? – ворвался в уши надрывный женский голос. – Может, есть способ возродить её возможность сиять?

Я пришла в себя и не сразу вспомнила о том, что произошло и где я нахожусь, но знакомое иностранное имя быстро вернуло память.

– Я уже много раз вам сказал, присияющая Анника, ваша дочь Эвианна потухла безвозвратно, – сварливо сообщил женщине знакомый уже врач, и его собеседница зарыдала.

И это мне совершенно не понравилось. Складывалось чёткое впечатление, что женщина рыдает по мне. Это ведь меня индеец называл Эвианной. Поверить в то, что в грандиозном спектакле играют такие гениальные актёры, сложно, да и смысла в этом я не видела. Никакого.

Ужас, пробежавший разрядом по позвоночнику, заколол иголочками пальцы ног. Я упорно гнала от себя мысль, что действительно повредилась головой и лежу в коме, и это у меня такие... галлюцинации? Но как бы мне ни хотелось все это прекратить, оно продолжалось.

– Сияющий Ирфан, но что же с ней будет?

– Вы знаете, присияющая Анника, что потухшим не место в Верхнем городе. Эвианна будет отправлена в Нижний по всем правилам!

– Но ведь её родная младшая сестра Грезэ Лали – сияющая! Она же может остаться при ней присияющей, как я! – настаивала женщина.

– Нет, невозможно, – упёрся старик. – Эвианна потухшая, а не блёклая, а присияющими могут быть только блёклые, вы же сами это знаете, Анника.

Что за бредятину они несут? Блёклые какие-то, сияющие, сиятельные, присияющие... Что за маскарад блесков? Бред вообще перестал укладываться в моей голове, потому что даже больной мой мозг не смог бы выдать подобных фантазий.

Я открыла глаза и замычала, привлекая к себе внимание.

– Доченька! – с горестным криком кинулась ко мне одетая в пышное длинное платье молодая женщина, упала на грудь и зарыдала в голос. Этого ещё не хватало! – Как же так, Эви? Звёздочка моя, ты же так сияла! Мы так все на тебя надеялись!

Ну-у-у, то, что я сошла с ума – не новость, поэтому и испытанному чувству вины удивляться не стоило. Я погладила страдальицу по упавшей на мою грудь голове, и тут мне на глаза попала моя рука... вернее, это сто процентов не моя рука! У меня такая была лет в пятнадцать! Да и тогда не было у меня таких длинных пальцев и тонких кистей!

Я взвизгнула и затрясла чужой конечностью!

– А-а-а! – заорала я громче, понимая, что чужая рука не проходит.

– Вот! Видите, Анника, она совсем плоха, – прокомментировал мой пассаж врач.

– Нет, нет, Эви, девочка моя, скажи, что ты в себе, – встрепенулась дама, не желая верить в его слова, и приподняла меня от подушки за плечи.

При этом она уставилась на меня полными надежды глазами.

– М-м-м, – вырвалось у меня изо рта вместо слов.

Капец! Я всё же ещё и онемела!

– Сожалею, Анника, но ваша дочь утратила речь. Потухшие неизбежно что-то теряют, – подтвердил мои подозрения старик.

– Но обычно это бывает внешность! – опять попыталась оспорить его заявление Анника. – А моя Эви всё так же прекрасна!

– Ну, вот так решило Светило. Судьба, – развёл руками врач, – внешность осталась, а разум бедняжку почти покинул.

Но, вопреки его заявлению, покинувший... вернее, почти покинувший меня разум отчего-то этим врачебным выводам отчаянно сопротивляется. Он припомнил мой год рождения – восьмидесятый прошлого века. Что я Анна Ивановна Летящая – успешная бизнес-вумен. Показал мне мою уютную квартиру, напомнил, что я пятнадцать лет вожу машину – новую купила в прошлом месяце в кредит. Что мужа и детей у меня пока нет, но они были в ближайших планах. Затем он сообщил, что прекрасно помнит всю таблицу умножения, перемножив пару цифр. Вчерашний курс рубля к евро и доллару тоже выдал. Задорно отчеканил стихотворение Маяковского про паспорт. Под конец в подробностях воспроизвёл картину произошедшего на свадьбе и дальнейшее общение с индейцем. В общем, как мог доказывал, что он на месте и никуда не собирается.

Но, самое интересное, он упорно мне намекал, что произошло что-то не научное, а волшебное, и я сейчас в другом мире и в чужом теле! Именно из-за этого у меня проблемы с речью и узнаванием местных персонажей. От полной безысходности я приняла эту версию за рабочую – а других объяснений просто не находилось – и стала думать, что с этим делать.

А тем временем Анника – судя по всему, мать несчастной, место которой я заняла – продолжила заседать на старикашку, списавшего её дочь в утиль.

– Я не верю вам, Ирфан! Посмотрите на неё! В её глазах блестит разум. – Ура! Хоть одна хорошая новость! – Доченька, кивни, если меня понимаешь! – Я закивала, как китайский болванчик. – Вот! Видите, сияющий! Я же говорила! Эви все понимает, но сказать почему-то не может! Если её отправляют в Нижний город, я настаиваю... Нет, я требую, чтобы дочери вернули речь! Как она сможет жить и себя обеспечивать, оставаясь немой?

– Но, присияющая, что я могу сделать? – попытался отпереться эскулап.

– Пусть Сиятельный Андор Рубилеск обеспечит её магическим артефактом, который обращает мыслеречь в звуки!

Ого-го! Мне точно это надо!

– Но... – опешил Ирфан от такой наглости.

– Откуда я о таких знаю? – высокомерно хмыкнула Анника. – Я же не дурочка и прекрасно понимаю, откуда берутся говорящие твари. Пусть и моей дочери такой дадут!

Говорящие твари и я в одном предложении как-то не радовали, но за способность общаться я была готова называться хоть кем. Усиленно закивала, поддерживая слова матушки.

– Что ж, я передам Сиятельному ваши слова, – сдался под нашим напором старикан, – но прислушается ли он...

– Будьте добры, передайте! А если откажет он, я пойду выше! Дойду и до Светлейшего Дамира ТурмаЛеска! – решительно наседала на не горевшего энтузиазмом доктора Анника.

Кажется, с ней мне повезло. Но до конца обрадоваться всё равно не получалось.

– Я сообщу вам о результате переговоров со Светлейшим Андором, а теперь попрошу покинуть палату, – заговорил Ирфан строго и сварливо – видимо, надоело терпеть произвол на своей территории. – Раз Эвианна пришла в себя, мне нужно провести несколько процедур.

А я после упоминания о палате огляделась по сторонам. Мд-а. Это была точно не городская больница моего мира... Их палата больше походила на люкс в пятизвёздочном отеле.

– Я буду ждать, – царственно согласилась Анника, поцеловала меня в лоб и покинула помещение.

Мы остались одни с доктором, который сверлил меня изучающим, как рентген, взглядом.

– Ты понимаешь меня, Эвианна? – наконец, заговорил он и подошёл к моей кровати. Я кивнула. – Это радует, – безразличным тоном сообщил Ифран. – Хочу, чтобы ты попробовала встать и самостоятельно дойти до туалетной комнаты. Готова?

Я снова кивнула, оперлась на подставленную доктором руку, откинула одеяло и спустила ноги с кровати. Кстати, тоже не мои. Хотя из-под белой ночнушки – к счастью, в какой-то период беспомощности меня в неё обрядили – и выглядывали только лодыжки со стопами, сомнений не оставалось: размер их гораздо меньше моего, а ещё на ногтях вместо яркого гель-лака, который я буквально на днях обновила в салоне, искрилось какое-то новогоднее покрытие! Кто такое делает посреди лета?

Аккуратно встала на чужие ноги и, ощутив головокружение, уцепилась за дедулино плечо. Я оказалась выше него на пол головы.

– Так, так, не спеши, девочка, – подбодрил он меня, – теперь сделай шаг, – я сделала и не упала, – а теперь ме-е-дленно идём.

Мы пошли.

К концу пути по больничной палате – метров пять, не меньше – я уже уверенно перебирала чужими ногами. Да и вообще почувствовала себя окрепшей, поэтому от помощи в посещении туалета отказалась, решительно помотав головой и сделав останавливающий жест рукой, чем заметно порадовала Ирфана.

– Хм-м, есть надежда, что разум задержался в твоей голове, – сказал он, отпуская меня в уборную, – надеюсь, мне хватит его крупиц для работы.

Я закрыла перед его носом дверь, развернулась и огляделась. Надо сказать, после комнаты индейца и палаты я уже и не ожидала обычного больничного туалета, но и помещения размером с бассейн в фитнес-центре не ожидала тоже. Да тут заблудиться можно! Бродить и разгадывать, для чего нужна та или иная штукавина, можно было долго, но в первую очередь меня интересовало зеркало! Поэтому, обшарив взглядом гигантскую купальню, я нашла блестящую поверхность и уверенно двинула к ней.

Пол в купальне был мягкий и тёплый. Босые ноги не скользили и не мёрзли, я бы подумала, что он сделан из пробкового дерева, но голубые плиты не выглядели деревянными – ещё одна диковина, убеждавшая в том, что я покинула свою реальность.

Обогнув наполненную зеленоватой прозрачной водой чашу бассейна, к зеркалу я подходила, готовая ко всему. И, увидев свое отражение, в обморок не грохнулась.

Да. Это вообще не я. Даже отдалённо. Я высокая, пышнотелая, фигуристая блондинка, но в последние годы красилась в рыжий – для работы лучше подходил образ поярче. Ну и формы приходилось поддерживать в зале, чтобы не поплыли. Хотя худой я никогда не была и быть не стремилась. Черты лица я тоже имела крупные, но правильные – комплексами по их поводу не страдала. В общем, если кратко, я всегда была большой и яркой дамой, которая нравится мужчинам.

А тут...

Тут на меня лупало большими зелёными глазами хрупкое эльфоподобное существо юного возраста.

М-да... И что мне прикажете делать с такой внешностью?

Стянула ночнушку через голову и оглядела фигуру – обрадовало то, что при всей кажущейся хрупкости развита Эви была вполне нормально: все нужные округлости выросли, а ненужная растительность на теле отсутствовала. А ещё

вокруг пупка вислась татуировка из россыпи мелких чёрных звёзд. Потёрла её пальцем – не стирается. Значит, набита навсегда. Вряд ли бы Анника сделала татушку ребёнку, она вроде нормальная мать. Поэтому, судя по всему, Эви – дева взрослая и в койке индейца находилась на вполне законных основаниях.

Перекинула тёмную копну вьющихся волос на грудь и повернулась к зеркалу задом. Заглянула через плечо – там тоже всё в полном порядке. В итоге о том, что это тело болело, говорила лишь бледность кожи. И то, может, Эви всегда такой была.

Чёрт! В минуту слабости оперлась рукой на край зеркала. Просто осознание накатило...

Факт попаданства в чужое тело и чужой мир уже настолько прижились у меня в голове, что я только порадовалась, что не оказалась в теле какой-нибудь гномы – не хотелось бы страдать из-за недостатка роста. Или вампирши. Я проверила клыки – в норме. А пить чужую кровь – бр-р. И вот это вот смирение пугало. Стряхнула страх, сказала себе: «Ну что ж, будем радоваться мелочам и работать с тем, что есть», и шагнула к бортику.

Потрогала ногой воду в бассейне и, убедившись, что она приятной температуры, бомбочкой прыгнула, разбивая её гладь. Вода приняла меня в свои объятия без всякого сопротивления и подарила блаженство. Кайф, который я испытала, ещё немного примирил меня с действительностью. Какой смысл истерить и плакать, когда надо разбираться с реалиями нового мира и искать возможность вернуться обратно?

А пока она не нашлась, придётся как-то выживать. Ведь, насколько я поняла, меня скоро пинком под зад отправят в какой-то Нижний город совсем одну. Значит, до этого времени необходимо хоть как-то освоиться. Некогда страдать.

Вернусь домой – обращусь к психологу... или даже к психиатру.

Проплыла до другого края бассейна – метров пятнадцать – и там в нише обнаружила разноцветные флакончики и скользкие брусочки. Пораскинув мозгами, решила, что это моющие средства. Сначала все понюхала, а потом и вылила один из флаконов на голову, естественно, перед этим проверив на кончиках волос. Вдруг это средство для депиляции? Но, к счастью, я не

ошиблась: жидкость прекрасно пенилась, и вскоре волосы скрипели от чистоты. Тело вымыла жёлтым куском, так скажем, лизуна – это такие мягкие шарики из моей юности, которые можно было мять в руках, но только местные были размером с ладонь и пахли цитрусами. Похоже, эта штуковина оказалась мылом и мочалкой в одном флаконе.

В общем, вылезла из купели я почти счастливая и огляделась в поисках полотенца, но такового не наблюдалось. Зато у двери на вешалке появилась свежая длинная рубаха. А старая так и осталась валяться у зеркала. Я решила промокнуть влагу хотя бы ею, но не успела сделать и двух шагов, как на меня обрушился и тут же исчез поток тёплого воздуха. И всё. Не только моё тело стало сухим, но и волосы высохли крупными кудрями. Магия? Вероятно. Я натянула свежую одежду и покинула купальню.

Теперь моя главная задача – разговорить Ирфана. Только как это сделать при помощи языка мимики и жестов – совершенно непонятно.

Глава 2

– Недурно, недурно, – пробормотал Ирфан, оглядев меня с ног до головы, – присядь на кушетку, Эвианна, я тебя ещё раз осмотрю.

Я прошла к указанному доктором приспособлению, похожему на низкий массажный стол, и присела на краешек, чем вызвала его довольное кряхтение. Видимо, дяденька до этих пор ещё сомневался в моих умственных способностях, а то, что я его поняла и выполнила просьбу, послужило поводом для радости.

Ирфан подошёл ко мне и, вызвав из ладоней тот холодный свет, опять принялся водить ими над моей головой. Но в этот раз он делал это не молча, а бормотал себе под нос комментарии:

– Ни единого блика не осталось. Досадно. Так, так, так: тут норма, тут тоже, а вот тут странно... Эвианна, скажи, ты что-то помнишь о себе? О семье? – я помотала головой. – Похоже, из-за этого и проблемы с речью. Память разрушена капитально, и я сильно удивлён, что ты хотя бы понимаешь, о чём я говорю. Ведь

понимаешь? – Я кивнула. – Встань, – продолжил он, и я встала. – Дойди до кровати. – Я дошла. – Ладно. Отлучусь ненадолго, а к тебе сейчас придёт твоя служанка. Помнишь её? – Я опять покачала головой. – Ну да ладно, разберётесь.

Доктор ушёл, а вскоре в палату явилась симпатичная бойкая девица в длинном голубом платье и переднике, которая ну вообще никак своим поведением на служанку не тянула.

– Ну чего сидишь, глазами своими невинными хлопаешь на меня? Довыдывалась? Так тебе и надо! – заявила она и пошла на меня с расчёской наперевес.

В этот момент я поняла три вещи: она собирается меня причесать, хозяйку девица не любит, и Ирфан ей не сообщил, что я всё понимаю.

Хм-м, а это и хорошо, наверное. Послушаем-послушаем, что она скажет.

Девица развернула меня, как куклу, к себе спиной и принялась разбирать пряди. Надо заметить, аккуратно. То ли я ошиблась и не так уж и сильна её неприязнь, то ли выучка оказалась крепче ненависти, то ли служанка просто была милосердной и не хотела отыгрываться на убогой.

– А хотя нет! Не надо! Это ж меня теперь с тобой отправят в Нижний город! – вдруг дошло до неё, и она таки дёрнула меня за локон, заставив вскрикнуть. – Не вопи, Анка! Мне ещё хуже! Это ж мне теперь тебя, безумную, нянчить! Ох, беда, беда! – запричитала она – Но делать-то нечего! Хоть и вредная ты, воображала, но не брошу я тебя. Проживем как-нибудь. Денег тебе дадут, дом старый есть, открою лавку какую-то. Хотя бы и швейную. Шить я умею... Или бусы с браслетами делать будем, – тараторила она, ловко работая руками. – Нанизывать-то камешки на нитку даже тебя обучить можно, – размечталась служанка, – а если денег не хватит, тварюшку твою продадим. Толку от неё все равно никакого. Только жрёт. Не бойсь, Анка, прорвёмся, – девица треснула меня по плечу так, что я чуть на бок не завалилась.

Да уж... Перспектива дальнейшей жизни складывалась пока не радужная. Тем временем чудо-помощница – сама доброта – соорудила у меня на голове что-то замысловатое и достала из шкафа одежду. Бельё, к счастью, было вполне нормальным: трусы – не панталоны с рюшами, а классические трикотажные.

Бюстгальтер напоминал спортивный топ без лямок, но форму держал отлично – явно магия. А вот платье не было современным: длинное, с открытыми плечами и летящей юбкой. На ноги дева предложила мне надеть тряпочные балетки без каблука.

– Сияющий Ирфан сказал выгулять тебя в больничном сквере, – пояснила она мне зачем-то.

Могла бы и промолчать, ведь считала, что я безумна. По привычке, наверное.

Она взяла меня за руку и повела на выход прямо из палаты. Оказывается, она располагалась на первом этаже и имела террасу с выходом в сквер.

Очутившись на улице, я с удовольствием вдохнула вкусный воздух полной грудью и с любопытством огляделась.

Не зная я, что нахожусь в другом мире, подумала бы, что оказалась на тропическом острове – так тут было зелено и ярко. Растения не похожи на наши из средней полосы, но и не выглядели слишком диковинно – стволы, листья, цветы, аромат... Я тропический остров видела только на картинках, но почему-то ассоциация возникла именно с ним. Тут тоже присутствовали избыточная красочность, лианы и деревья, похожие на пальмы. Но, приглядевшись, я нашла и доказательства того, что это не мой мир. На небе я насчитала штук семь радуг, а солнце искрилось, как бриллиант, но не ослепляло.

Дорожки же в сквере были выложены обычными серыми плитами, а скамейки сделаны из дерева.

Мы со служанкой прошли до высокого забора – чувствовала я себя прекрасно: никакой одышки, ноги, руки – да всё тело – слушались отлично, будто всегда принадлежали мне...

– Эко тебя, Анка, перекосило всю, – вопреки моему самодовольству радостно заметила моя сопровождающая, устав от тишины, – раньше ходила, задрав нос кверху, крохотными шажочками, а плечи отставляла назад, будто между ними шкатулку с драгоценностями несла. А сейчас прёшь, что рыночная торговка за товаром. – Я невольно распрямилась и втянула в себя живот, который у Эвианны и так был плоским. – Вспомнила, как жила простой блёклой в Нижнем? Это

хорошо! Это тебе на пользу. Привыкай...

Надо срочно разобраться в этих всех блёклых с блестящими! А то ничего не понятно!

Мы развернулись и пошли обратно. К счастью, из служанки Эвианны слова полились нескончаемым потоком:

– А ведь в детстве мы были равными – обе блёклыми, помнишь, Анка? – Ответами я её не достаивала. Рано показывать свой разум. – Не думала я, подруженька, что когда Светило одарит тебя бликами, ты зазнаешься. Но, видишь, жизнь как повернулась, Анка. Всё вернулось на круги своя. Но твоя верная Фритка не злопамятная, она тебя не бросит. Кто если не я с тобой возиться будет, а?..

Да уж. Повезло так повезло. «Верная» Фритка наверняка натерпелась от Эвианны и теперь будет отыгрываться...

– ...Ох, бедняжка! А как же ты теперь без своего любимого Андора? Без подарков его?.. – с притворным сочувствием спросила она, выйдя на новый виток.

Я осталась равнодушной. Мне что Андор, что Мандор – вообще фиолетово. Сделала вид, что не слышу.

– ...А без магии Верхнего города как жить-то будет тяжело! – не сдавалась моя типа подруга – Там, в Нижнем, каждый артефакт бешеных денег стоит. И стирать ручками придётся, и убирать, и готовить...

Тю-ю, эка невидаль! Я ещё помню, как мама постельное бельё в эмалированном ведре вываривала. Фигня, прорвёмся! Ни один мускул на моём лице не дрогнул.

– ...Не интересно с тобой! – в конце концов расстроилась Фритка. – Вообще как неживая. Даже задирать не хочется. Пойдём, на лавке посидим...

– Эвианна и... как там тебя, идите сюда, – раздался от входа на террасу голос Ирфана, и помощница поволокла меня в палату.

– Ноги-руки работают, голова – нет, – отрапортовала Фритка, как только мы вошли внутрь.

– Много ты понимаешь! – рявкнул на неё доктор и достал из коробочки две маленькие блестящие бусины. – Светлейший Андор был милосерден и подарил тебе, Эвианна, уникальный ретранслятор мыслеречи. Иди сюда, я его на тебя надену...

– Ох ты ж, чудеса! – не удержалась от восклицания служанка и прикрыла рот ладонью, а я шагнула к старику.

Ирфан взял бусины в обе руки и одновременно приложил их к моим вискам. Лёгкий разряд, похожий на удар статического электричества, прошиб кожу.

– Ничего себе хреновина! Неужели сработает? – пророкотал на всю палату бас, озвучивая мои мысли, и я подпрыгнула на месте, а потом заорала: – Это что за ерунда?! Я так и буду разговаривать? Этот Сиятельный издевается? – продолжило громко и чётко выливаться в окружающее пространство все, о чём я думаю.

Опомнившись, я содрала бусины с висков и откинула на кровать.

Сказать, что Фритка и Ирфан были удивлены – ничего не сказать. Бедная служанка была в глубоком шоке. Она держалась одной рукой за стену, другой за сердце, а рот её беззвучно открывался и закрывался – бедолага, видимо, сама онемела от потрясения.

Во взгляде доктора читалось не только удивление, но и осуждение. Ну а как он хотел? Думал, девушки думают только то, что говорят? Как бы не так!

Кстати, о мыслях. Очень, очень опасный артефакт! Я так и спалиться могу в два счета! С этими бусинами надо думать очень осторожно и вообще надевать их стоит только в случае крайней необходимости.

– Не ожидал, Эвианна Лали, что ты умеешь так изъясняться. – Я пожала плечами и развела руками. – Я подправлю настройки и надену на тебя артефакт ещё раз...

Я принялась настраиваться на нужные мысли, чтобы, если вдруг что-то не так, думать о белой обезьяне...

- Она что, всё понимает? - наконец, и к Фритке вернулся дар речи.

Я не удержалась и, поиграв бровями, коварно ей улыбнулась - служанка опять схватилась за сердце.

- Конечно, понимает, - проворчал Ирфан, поднимая бусины с кровати.

Он покатал их между пальцами, что-то пошептал, а потом вновь приставил к моим вискам.

Но на этот раз я была готова.

- Я ничего не помню. Мне нужна помощь в адаптации. Вы не можете меня выкинуть без знаний о мироустройстве, - выдала я на этот раз писклявым женским голосом и поморщилась, - я даже не знаю, умею ли читать. Не понимаю свою роль в обществе. Лишена представления, как живут в этом Нижнем городе...

- Что с ней, сияющий Ирфан? - завопила Фритка. - Откуда она такие слова знает, тем более, если ничего не помнит?

Я тут же содрала с себя артефакты, чтобы не выдать в эфир лишнее.

А ведь я эту Эвианну совсем не знаю. Может, она была глупенькой, как рыбка. Что-то я не подумала об этом.

- Издержки выгорания. Ещё и не такое бывает, - принялся доктор объяснять странности не столько Фритке и мне, сколько себе - мне так показалось. - Я специально читал ночью справочники по потухшим и наткнулся на занятные случаи. Один двуликий сияющий, потухнув, принял вторую звериную ипостась и так в ней и остался.

- Ох, ты ж, батюшки! Страсти-то какие! - бедная служанка, у неё прямо день открытий сегодня.

– Это ещё что! А одна потухшая в момент затухания перенеслась в загробный мир, где общалась с самим Мраком, а потом вернулась. Но с тех пор стала выдавать лишь пугающие пророчества... Кстати, Эвианна, ты не переносилась в загробный мир?

Я помотала головой, хотя случай и был чем-то схож с моим.

– И что теперь с ней, такой умной, делать? – забеспокоилась Фритка.

– А ничего. Книги я ей дам, а ты иди собирать вещи. Завтра утром вас спустят в Нижний город. Эвианна здорова, и делать ей больше в Верхнем городе нечего.

Служанка развернулась и, бормоча что-то недовольное себе под нос, унеслась.

– Почему ты постоянно снимаешь артефакт, Эвианна? – обратился ко мне Ирфан, как только за ней закрылась дверь.

Я приставила к вискам бусины, настроившись на нужную волну, а потом ответила:

– Чтобы некоторые мои мысли остались при мне.

– Недоразуменьице! Прости, не объяснил. Ретранслятор не озвучивает все до единой мысли, он передаёт лишь то, что ты хотела бы сказать вслух.

– Да? – сказала я подаренным мне голосом, а про себя подумала: так это ж отлично!

И... артефакт промолчал. Я выдохнула с облегчением.

– Я сейчас принесу тебе книги и оставлю одну до утра. Обед и ужин тебе принесут. Подумай хорошенько, может, тебе ещё что-то надо?

– Нет, спасибо. Ничего не надо, – подумав, я отпустила доктора – что я могла у него попросить?

Интересно, чего он от меня ждал? Проверял мою память? Думал, что я помню индейца и захочу ему что-то передать? Ладно, не важно. Пусть книжки несёт! А то я просто невероятно жажду знаний.

А ещё хочу есть. Впервые желудок дал о себе знать, спев аллилуйю голоду. Интересно, скоро меня накормят?

Не успела я поругать «заботливых» родственников за то, что даже передачку никакую больной не принесли – даже попить ничего, а пить, по закону подлости, захотелось страшно, – как дверь открылась, и дама в белом халате, надетом поверх длинного серого платья, и в белом чепчике ввезла в палату тележку с ароматными блюдами.

К моему величайшему счастью, мясо тут было мясом, овощи овощами, а фрукты фруктами. То есть они, может, и отличались от наших названиями и формами, но сути своей не поменяли. Поэтому обед я определила как куриный бульон с зеленью, тефтели с коричневым рисом и подливой, овощной салат с заправкой и морс из ягод.

Помощница Ирфана накрыла на стол, пожелала мне приятного аппетита и удалилась.

Я же накинулась на еду, как будто неделю не ела. А может, и не ела? Я же не знаю, сколько без сознания провалялась.

Вкус у блюд был немного непривычный, но вполне съедобный. Покончив с последним кусочком тефтеля, я сыто потянулась и зевнула. После обеда страшно захотелось спать. Ну я и не стала себе в этом отказывать.

Глава 3

Разбудили меня тихие шаги – это помощница Ирфана принесла книги. Она положила их на тумбочку стопкой и потрогала ладонью мой лоб.

– Как чувствуешь себя, Эвианна? – заботливо спросила.

– Хорошо, – ответила я и вздрогнула от звука чужого голоса.

Я действительно чувствовала себя лучше, чем до обеда.

– Сияющий Ирфан передал тебе книги и блокнот с писателем, – я глянула на тонкую белую книжицу и длинную палку, похожую на карандаш. – Нужно что-то ещё?

Я нашла взглядом стол, убедилась, что графин с морсом и тарелка с фруктами на нём стоят.

– Нет, ничего не надо, – отказалась я и, как только дама вышла, ухватилась за верхнюю книжку.

Ею оказался какой-то детский учебник. Прямо совсем для малышей лет четырёх-пяти с объяснениями элементарных вещей. То, что надо!

Самое главное, что выяснила первым делом – я умею читать. Благодаря этому, изучив книгу от корки до корки, я узнала: этот мир называется Эри; империя, где я нахожусь – Опс; правят ею всемогущие Сиятельные лорды – сильнейшие маги, как я поняла. Поклоняются в Опсе Светилу – а то блестящее Солнце, которое я видела – его типа глаз. Радуги – посылаемая на Эри благодать – магическая энергия. Ночью Светило дневной глаз закрывает, но открывает другой – тусклый глаз – Луну по-нашему. А звёзды – это окна в домах детей Светилы. Ещё в книге были нарисованы часы – точь-в-точь как наши. Соответственно, и день здесь длился двадцать четыре часа.

Деньги назывались лучи и блёстки. Лучи – крупные бумажные купюры, а блёстки – мелочь. Я не знала, дадут ли мне эти книги с собой, но предполагала, что блокнот с карандашом доктор дал мне не просто так, а для конспекта. Поэтому попробовала его сделать, но выяснилось, что писать я не умею.

Задумалась. Тут определённо прослеживалась тенденция: понимаю, но не говорю, читаю, но не пишу... О чем это говорит? О каком-то дисбалансе. Как будто в мозг знания вложили, а синхронизировать с артикуляцией и мелкой моторикой забыли. Ведь хожу я и двигаю руками нормально. Вероятно, потому что обитатели Эри делают это так же, как и люди. А вот писала и говорила

Эвианна совсем не как Анна, поэтому и произошёл сбой.

Что ж... Это даёт надежду на то, что есть шанс научиться и писать, и говорить. Нужно только найти логопеда или, на крайний случай, Фритку заставить мне показать, как она произносит звуки.

Помню, как учительница английского просила нас приносить на урок зеркало, и мы перед ним учились правильно произносить иностранные слова. Точно! Справлюсь! Не хотелось бы мне всю жизнь говорить вот этим писклявым голоском.

Открыла следующую книгу – толстый талмуд под названием «Закон и Порядок Опса». И прямо на первой же странице наткнулась на очень нужную и важную для меня сейчас картинку.

Гордо расправив плечи, на меня смотрели четыре красавца... и двоих из них я знала: индеец и викинг. Сиятельные лорды – гласила надпись над их головами, а у ног красовались выведенные золотым имена.

Сиятельный рубин Андор Рубилеск – как зовут вождя краснокожих, я уже знала, не знала только, что он рубин. Рядом с ним стоял Сиятельный турмалин Дамир Турмалеск – а это викинг! Его я рассматривала особенно внимательно, поэтому заметила, что на пальце гада блестело кольцо с жёлтым камнем – им он меня сюда и загнал! Перевела взгляд на руки Андора – и да, у него в кольце сиял красный камень. Следующий Сиятельный лорд был темнокожий, но с тонкими правильными чертами лица и длинными белыми волосами – «Сиятельный оникс Камран Онилеск» было написано у его ног, но, в отличие от остальных лордов, по нему сразу было видно, что он не земной человек – явный сказочный персонаж. А камень в кольце этого Сиятельного был, само собой, чёрный. Последний Сиятельный лорд ослеплял рыжей шевелюрой и глазами цвета молодой травы. Звался он Сиятельный янтарь Идрис ЯнтЛеск.

Так, так, так... Мысли поскакали, опережая друг дружку. Значит, закинул меня в тело Эвианны проклятый турмалинице. Зачем? Подозреваю, с целью навредить рубину. Понятия не имела чем именно, но разберусь.

Я встала с кровати, посетила купальню, оделась и решила проверить террасу. Дверь в сквер оказалась открыта. Отлично! Мне нужно на воздух. Может, там

будет думаться лучше.

Подхватила книгу, какой-то красный фрукт из вазы и вышла. Присела на лавочку, вгрызлась в плод, напоминавший вкусом землянику и банан одновременно, и погрузилась в чтение.

Стояла хорошая погода. У нас такие дни бывают в тёплом августе, когда не жарко и не холодно, а приятный ветерок освежает, но не валит с ног. Поэтому ничего не отвлекало меня от постижения мироустройства Опса.

А выходило вот что. Эти самые Сиятельные считались прямыми потомками Светила и обладали уникальными, просто колоссальными способностями! Какими именно – тайна.

Ну, один-то точно по мирам путешествует и души крадёт.

Так вот, они были когда-то правителями четырёх разных стран, но потом объединились в империю, потому что жить внизу, как всем нормальным людям, им сделалось неудобно. Тогда, объединив силы, им пришлось построить Верхний город в небесах...

Ничего себе! Это я сейчас нахожусь на небе?! Страсти-то какие!..

Внезапно вспомнилась моя простая прошлая жизнь, где всё было очень понятно и знакомо... Интересно, что там произошло? Как мои сотрудники? Как Лиза? Не упекли ли её в психушку? Заняла ли душа Эвианны моё тело? И достаточно ли она разумна, чтобы и её не упекли в дурдом?

Все эти вопросы были настолько болезненными и животрепещущими, что я решила об этом пока не думать. Нельзя мне раскисать!

Перевернула страницу и погрузилась в чтение.

Дальше шло про сияющих.

Это, как я поняла, тоже маги, но гораздо слабее Сиятельных. Второго сорта, так сказать. Они периодически рождаются среди блёклых.

Блѣклых, твою дивизию! То есть в семьях обычных людей, которых обзывают тут блѣклыми. Ну да ладно, не это сейчас важно.

Так вот, когда у одарѣнных Светилом блѣклых просыпаются блики, они получают возможность общаться с высшими лордами и перебраться в Верхний город, поближе к благам.

Как я понимаю, жизнь наверху сильно отличается от жизни внизу.

Свеженьких сияющих могут сопровождать в новую реальность присияющие – родственники и слуги, которые, по сути, так и остались блѣклыми, но благодаря одаренному родственнику или хозяину получили возможность просочиться наверх.

Ну и особый класс – потухшие. Несчастные, которые не выдержали слишком тесного общения с Сиятельными и утратили магию. Выгорели. Они, кстати, случались достаточно часто, но изгонялись в Нижний город по причинам, которые в книге не объяснялись.

Я думаю – чтобы не мозолить своим уродством Сиятельным лордам глаза.

Закрела книгу и решила пройтись до забора. Может, получится найти какую-то щѣлку и глянуть, что за ним делается? Почему-то остро захотелось это проверить.

Забор был каменный и глухой. Но я упрямо пошла по траве вдоль него и вскоре набрела на небольшую деревянную дверь, и вот в ней и обнаружили щели. Приложила глаз к самой верхней и увидела выложенную серыми плитами проезжую часть и кусок тротуара на другой стороне улицы.

По дороге ездили красивые кареты – у меня иногда на свадьбы такие заказывали, под старину, – а впряжены в них были грациозные лошадки. По тротуару неспешно прогуливались дамы в длинных пышных платьях и с зонтиками в сопровождении господ в таких же старинных одеждах.

И всё бы ничего, я бы подумала, что попала в мир, где развитие как в нашем девятнадцатом веке, но вдруг сквозь цокот копыт до меня долетел вполне

натуральный звонок мобильного, и одна из дам, покопавшись в сумочке, достала из неё вполне земной аппарат и поднесла к уху.

Я потрясла головой. Что тут происходит? Я могла допустить мысль, что жители Эри используют наши технологии, раз могут путешествовать по мирам... Ну или мы их технологии используем – не знаю. Но почему они тогда так выражаются и почему у них такой транспорт? Тут проходит маскарад?

И, как ответ на мой вопрос, вдалеке раздался рёв мотоцикла, который стремительно приближался. Громкий такой, грозный. Как будто это летел натуральный дорогой байк.

Знаю я их. Устраивала как-то раз байкерскую свадьбу.

Но вскоре я его увидела, и вопросы отпали. Хоть железный конь и пронёсся мимо меня быстро, я прекрасно успела рассмотреть его седока! Викинг турмалиновый! Точно он обитает здесь, а мотоцикл, небось, на Земле украл! Мне очень-очень надо до этого гада добраться!

Подёргала дверь – безуспешно! К сожалению, заперта она оказалась на совесть. Я взвыла от досады и пошла обратно.

Ладно! Не буду терять время. Не могу достать турмалинового сейчас – достану позже. Мне главное – во всех хитростях этого мира разобраться и найти возможность пробраться обратно наверх, а потом и домой. Я с этого викинга с живого не слезу!

Решительно двинулась к лавке и принялась грызть гранит науки с усиленным рвением. Читала до тех пор, пока помощница Ирфана не позвала ужинать. А наскоро перекусив неопознанной запечённой рыбой и такими же неведомыми овощами, по вкусу напоминавшими капусту, кабачок и картошку, принялась за следующие книги.

Уже и на улице стемнело – помощница включила мне свет, стукнув один раз в ладоши. Выключался он двумя хлопками, кстати – это она мне объяснила перед тем, как попрощаться до завтра. А я продолжила читать. Бегло ознакомилась с налоговым кодексом Опса, с религиозными традициями, с праздниками, культурой, международными отношениями... Ого! На Эри живут, помимо людей,

гномы, орки, двуликие и эльфы! Прочитала о правах и обязанностях блёклых, об образовании... Уснула на очередной книжке детских сказок...

И мне снилась такая несусветная дребедень из мешанины полученных знаний, что даже вспоминать страшно.

Разбудила меня рано влетевшая в палату Фритка:

– Одевайся, Анка, скоро «Светлый путник» подадут! А тебе ещё деньги получить и бумаги подписывать! – выпалила она, а я похлопала сонными глазами и поняла, что очень мало из прочитанного вчера усвоила.

Поэтому всё придётся постигать на практике и собственном опыте. Вздохнула тяжко и поднялась с кровати.

Глава 4

В купальне я сняла с себя рубашку и, погрузившись в бассейн, окончательно проснулась. И в этот момент я так остро осознала: пока в моей новой жизни были только цветочки, а вскоре пойдут ягодки, то есть самостоятельная жизнь в совершенно незнакомом мире, что пришлось уйти под воду с головой. Не хватало мне ещё слезами залиться! Я до попадания сто лет не плакала. С тех самых пор, как осталась совсем одна...

Так! Стоп, Аня. Не вспоминать! А то сейчас воспоминания наложатся на нынешние реалии и вообще утащат в истерику, что, как следствие, превратит тебя в страдающую флегму, которой всё вокруг станет безразлично, кроме её бед. А тебе надо глаза и уши держать остро!

Переплыла пару раз бассейн, вымылась, зубы почистила, обсушилась волшебным ветерком. И опять кольнуло сожаление. Сто пудов внизу ничего подобного нет. Эх, непутёвая я попаданка. Попала в сказку, и то из неё быстро выпнули в серые будни. Вот так и живу всю жизнь – никаких чудес. Все блага потом и кровью добываются.

Натянула опять не пойми откуда взявшуюся чистую сорочку и вернулась в палату, а там очередной нежданчик. Застыла на пороге, вообще не зная, как на него реагировать. Служанки в палате не было, зато у тумбочки, на которой лежали книги, стояли Ирфан и... викинг-турмалин! Причём местный доктор явно перед ним оправдывался и выглядел испуганно.

Глядя на эту картину, кидаться на Сиятельного с криками «Верни меня домой, гад!» мне вмиг перехотелось. Всё же я женщина адекватная, понимаю, к кому можно дверь с ноги открывать и что-то требовать, а в какой ситуации лучше помолчать. К тому же, инстинкт самосохранения, который у меня, оказывается, имелся, просто вопил: «Аня! Замри и не выдавай себя! Вы с этим местным божком в совершенно разных весовых категориях. Ты совершенно не знаешь, чего он добивался, поменяв тебя местами с Эвианной. Сначала всё выясни, а потом действуй. Нет гарантии, что он тебя не добьет, если поймёт, что дело пошло не так, как он задумал». Всё это пролетало в голове само собой, со скоростью мысли, а мужчины тем временем заметили моё появление и, прекратив разговор, развернулись, чтобы удостоить вниманием.

– Что ты помнишь, Эвианна? – сурово спросил турмалин, уставившись на меня светло-жёлтыми, как его камень, глазищами.

Он меня откровенно пугал: воинственный вид и взгляд явно нечеловеческий. Руки эти мощные, расписные, да и сам викинг мужчина не маленький. А ещё от него веяло аурой власти и... магией! Да, точно! Наверное, это магия заставляет шевелиться все тонкие волоски на теле и колет иголочками пальцы.

– Ничего, – пропищала я дурным, подаренным артефактом голосом, и викинг скривился, как будто скрипач взял фальшивую ноту, оскорбив его слух.

– Значит, это правда? – развернулся он к Ирфану.

– Я ещё раз заверяю вас, Сиятельный Дамир, что сказал истинную правду, – поспешил подобострастно оправдаться Ирфан. – Эвианна Лали полностью утратила память, она и душу чуть Светилу не отдала, но её удалось спасти. Я семь дней не отходил от её постели.

Ого, всё же неделя прошла!

Викинг стоял, излучая полное равнодушие. Вообще было не понятно, рад он спасению души Эвианны или расстроен. Или же он вообще знает, что я – не Эви.

– Ни единого блика, говоришь?

– Ни единого, к сожалению, Сиятельный Дамир.

– Выйди! – приказал он доктору, и у меня сердце в пятки ушло. Убьёт-не убьёт?

– Смею напомнить, что потухшую Лали ждёт «Светлый путник», – промямлил доктор, пятясь спиной к двери, но викинг и бровью не повёл.

– Подойди, – распорядился он, как только Ирфан скрылся.

Тут я призадумалась: может быть, прикинуться непонимающей? Может, пусть считает, что я идиотка? Хотя нет. Поздно. Наверняка доктор ему всё рассказал. Да и книги... Да и высказывалась я уже через артефакт, отвечая на его вопрос, чем показала наличие разума.

Делать нечего. Осторожно перебирая босыми ногами, пошла к Сиятельному лорду.

– Помнишь меня, безрассудная душа, пришедшая из другого мира? – резко приставив ладонь к моему солнечному сплетению, спросил Сиятельный на чистом русском языке, и я почувствовала, как моя эта самая безрассудная душа устремилась прочь из чужого тела. В голове зашумело, а потом я как будто увидела себя со стороны. – Отвечай! – рявкнул викинг.

А что отвечать-то? То, что он говорил со мной по-русски, я поняла каким-то шестым чувством, потому что родной язык звучал как иностранный, но знакомый, правда, мозг его не воспринимал своим, но переводил запросто. А раз местный язык таких ассоциаций у меня не вызывал, значит, гад проверяет, насколько хорошо прижилась моя душа в чужом теле.

Но что он хочет от меня услышать? Ответа на этот вопрос я не знала и решила подстраховаться:

– Я вас не понимаю! – голос ретранслятора, в отличие от моего состояния, граничащего с потерей сознания, звучал бодро и по-прежнему противно. – Что вы со мной делаете? Мне плохо! Я сейчас упаду...

Кстати, очень удачно удалось съехать с темы. Боюсь, что на прямые вопросы мне солгать не удастся – поймёт, он же маг. Значит, надо юлить.

– Не понимаешь, что я говорю? – продолжил он пытаться меня на русском, и я помотала головой, немного перефразируя для себя вопрос, так чтобы отрицание выглядело честным: «что» я заменила на «зачем». – Кто ты и откуда помнишь? – перешёл он на местный язык.

Ну, тут мне врать было проще.

– Мне сказали, что я, Эвианна Лали была сияющей, но потухла...

Сиятельный скривился и, вставив палец в ухо, потряс им, прочищая. Да-да, мне тоже этот голос неприятен. Но выбрать мне не дали.

– Это невозможно, – пробормотал он и, оторвав руку от солнечного сплетения, положил мне её на лоб, а потом сдернул с висков бусины, покрутил их и приставил обратно, – отвечай четко: помнишь Андора?

Руку он обратно не вернул, и мне стало гораздо легче: перестало шуметь в голове и зрение пришло в норму – видимо, душа вернулась на место.

– Нет, но видела, когда со мной произошла беда, – произнёс ретранслятор приятным глубоким голосом.

Аллилуйя! Спасибо и на том, противный гад.

– Помнишь меня?

А вот это засада. Я на миг растерялась, а потом меня озарило.

– Тоже видела, – сказала твёрдо, а когда заметила, как темнеют и наливаются гневом жёлтые глаза, добавила: – Я видела вас в книге, а ещё вчера в дырку,

которая есть в заборе там, – я махнула рукой в сторону сквера, – вы ехали на жутко рычащем монстре.

Сиятельный немного расслабился, но не успокоился. А я сделала окончательный вывод, что ему не нужно, чтобы я себя помнила. Он и рассчитывал на то, что я буду не в себе. Ну а если вдруг покажу, что он просчитался, могу и жизнью поплатиться.

– Что ты умеешь делать? – непонятно зачем спросил он.

– Откуда же мне знать? – искренне удивилась я. – И вообще, зачем вы задаёте мне все эти вопросы?

– Как смеешь ты мне дерзить и что-то спрашивать? – светло-жёлтые глаза стремительно налились цветом и засияли.

– А вы кто? Я видела вас в книге, но там не написано, что я не могу задавать вам вопросы.

– Хм-м, слишком дерзкая, – задумчиво протянул жуткий викинг, а потом вытянул руку с перстнем в сторону террасы и вместо неё появилась подернутая дымкой Москва. – Хочешь домой? Иди, – он подтолкнул меня к переходу в родной мир.

По инерции сделала пару маленьких шажков и встала как вкопанная. Нет-нет-нет! Нашёл дуру! Если и возвращаться, то только в своё тело. Что мне делать на Земле в таком виде? И вообще, это сто пудов проверка! Сделаю ещё шаг, и поминай как звали.

– Что это?! – завопила я, про себя добавляя не достающие слова «за магия такая». – Я не хочу! – всем доказывать, что я это я, а в итоге загреметь в психушку. – Оставьте меня в покое! Я вас боюсь! – а тут и добавить нечего.

Сиятельный помолчал, подумал, а потом вынес приговор:

– Что ж. Живи, потухшая. Ни единого блика, ни единой цельной личности. Ты мне не помеха, – заключил равнодушно, закрыл переход в мой мир и стремительно покинул палату.

Мд-а... Пронесло. Я, конечно, всегда знала, что обладаю артистическим талантом, но не слишком на него рассчитывала.

А ещё лишний раз убедилась, что выбраться из этой передрыги будет задачкой не из лёгких.

Не успела я прийти в себя и по-настоящему впасть в уныние с депрессией, как дверь в палату опять распахнулась и ко мне влетела запыхавшаяся Фритка – где она шлялась, интересно?

– Ну, ты чего ещё в сорочке-то до сих пор, бедолага никчёмная? Я уже все вещи к «светлому путнику» перетащила, а ты одеться даже не смогла. Ох-ох...

– Не до этого мне было, – огрызнулась я и пошла к шкафу, из которого накануне служанка доставала одежду, – гости приходили.

– Ох ты ж, чудеса Светиловы! Ты заговорила своим голосом! – поражённо выдохнула Фритка. – Это кто ж к тебе приходил?

О, так это голос Эвианны?! Приятный.

– Сиятельный Дамир, – с радостью поделилась я с болтушкой в надежде на полезный комментарий.

И она не подкачала.

– А я тебе говорила: иди в его сияющую сокровищницу! – сварливо выдала она. – А ты зациклилась на своём Андоре: «люблю-не могу», – перекивляла Фритка Эви, – а он только и удосужился, что артефакт без настроек прислать, а Сиятельный турмалин, смотри-ка, не злопамятный! Даже речь тебе почти починил, хоть люди шарахаться не будут.

Ага, прямо душка-благодетель. Всю жизнь благодарна буду! Как я только жила без него столько лет? А сияющая сокровищница – это ещё что? Гарем? М-да... Но хоть стало немного понятнее, что причины злиться на Эвианну у викинга были. Она, похоже, его отвергла. Но тут возникал следующий вопрос: кого он наказывал, меня наши души? Эви или Сиятельного рубина?

Ладно, пока не до этого.

Вытащила из шкафа бельё, первое попавшееся платье персикового цвета и принялась переодеваться, отмечая: хорошо всё же Эвианне – стройным, зеленоглазым брюнеткам почти все к лицу.

– Всё, я готова, – сообщила служанке, расправив складки длинного платья.

Но она оглядела меня скептически:

– И что? Вот так нечёсаная и пойдёшь? – уточнила ехидно. – Ну-ну, иди. Там на проводы все твои заклятые новые подруженьки собрались. Вот обрадуются!

Да откуда ж мне знать, как тут принято появляться на улице? По мне, так у Эви прекрасные длинные волосы и с распущенными она выглядит неплохо, но, видимо, неприлично.

– Помоги мне, пожалуйста, Фритка, – вынужденно попросила я вредную помощницу.

– Садись давай, – сделала одолжение она и принялась творить у меня на голове «что-то приличное», приговаривая, что надо было отправить меня в люди как есть, пусть бы они порадовались. А ещё горько сетовала на себя за то, что душа у неё добрая, и месть опять не удалась.

Наконец, служанка сочла мой вид годным для выхода, и мы покинули палату.

Признаюсь, я волновалась. Давненько не приходилось испытывать это чувство: в силу своей врожденной коммуникабельности и выбранной профессии, людей и толпы я не боялась. А вот неизвестность и отсутствие знаний заставили сердце биться чаще, и дыхание сбивалось.

– Подбородок задери, Анка, и смотри на всех, будто они тебе пять лучей должны, – наставляла Фритка, пока мы шли по узкому светлomu коридору. – Сначала в канцелярию зайдём, а потом и к отправной площадке потопаем. Провожаящие ждут там, и вещи твои тоже.

Коридор резко свернул вправо и изменился: стал гораздо шире, а по обеим сторонам появились окна. Но глазеть в них было некогда, я отметила лишь то, что этот переход лежит через парк.

– Сворачивай вправо, – скомандовала моя провожатая на развилке, и мы очутились перед высокой двухстворчатой дверью с надписью «канцелярия». Тут Фритка меня обогнала, постучала, открыла дверь и впихнула меня внутрь.

– Сама там дальше, мне нельзя, – шепнула в спину и оставила одну.

Я огляделась. В просторном помещении, живо напомнившем мне open-space, трудились натуральные клерки. Все были так заняты, что никто на меня даже головы не поднял.

Громко выдать «кхе-кхе» мне удалось и без помощи ретранслятора, и только тогда сидящий за ближайшим столом сотрудник обратил на меня внимание.

– По какому вопросу? – бесстрастным голосом спросил он.

– Я Эвианна Лали, готовлюсь к отбытию в Нижний город, – сообщила о цели визита, не открывая рта.

– Прошу за мной.

Молодой человек так же невозмутимо поднялся, сделал приглашающий жест рукой пройти и повёл меня вдоль рядов вглубь канцелярии, где располагалась следующая дверь, уже без таблички.

– Потухшая, сияющий, – сообщил он, приоткрыв её.

– Пусть войдёт, – дозволили из кабинета.

Я вошла. Тут, судя по всему, обитал канцелярский босс, потому что кабинет его отличался от общего зала роскошью, а сам он мог позволить себе мимику, в отличие от своих сотрудников.

Я подошла к столу, в то время как мужчина доставал из металлического, запертого на замок шкафа толстую книгу, тонкую папку и увесистый бархатный мешочек.

В толстой книге он сделал запись и развернул её ко мне:

– Потухшая Эвианна Лали, вы потеряли право жить в Верхнем городе и называться сияющей, отныне вы получаете статус госпожи Нижнего города. Тут, – он потряс тонкой папкой, – все подтверждающие ваш статус документы, ваши права на дом, расположенный по улице Озёрная сорок пять, и банковское плато с основной компенсацией. Здесь же, – на этот раз он потряс мешком, – лучи и блёстки на нужды первой необходимости. Распишитесь в получении, – главный клерк протянул мне местный аналог ручки и откинулся на спинку кресла, не мешая изучать документы.

Я пробежала глазами написанное в книге – ничего не поняла, кроме того, что в банке у меня лежит тысяча лучей, а в мешке сотня монетами разного достоинства, и взяла в руку палочку. Попробовать поставить подпись?

Решительно склонилась над книгой и поняла, что не смогу это сделать! Если сейчас попробую расписаться своей привычной подписью – рискую вызвать вопросы и проколоться на мелочи. Выпрямилась и посмотрела в глаза боссу.

– Я потеряла умение писать, – сказал мой ретранслятор клерку, но тот не удивился.

– Это не важно. Поставьте любой знак, хоть точку. Его будет достаточно для подтверждения вашего согласия.

Чуть подрагивающей рукой я вывела жирный крест и на этом была выдворена из канцелярии в вестибюль, где меня ждала Фритка.

– Ну что, много дали? – шёпотом спросила моя помощница, как только мы отделились от канцелярии на пару метров.

Я понятия не имела, много или мало тысяча сто лучей, поэтому решила от Фритки ничего не утаивать. Как ни крути, а сейчас я могу рассчитывать только на неё.

– Сто лучей на текущие расходы и тысяча в банке.

– Жмот твой Андор! Как есть жмот, – заключила Фритка, и я поняла, что денег у нас мало, – но ничего, проживём, доверься мне! Хотя у тебя и так нет выбора.

Ага-ага, помню про бусики и ателье, но доверяться служанке я не собиралась. Предпринимательская жилка билась во мне всегда, надеюсь, и в этом мире ориентируюсь. Главное – оглядеться. Ну и как выживать в условиях строжайшей экономии, я знаю не понаслышке.

Мы прошли по ещё одному стеклянному переходу и, наконец, оказались на улице.

Радуги дарили Эри благодать, бриллиантовое солнце светило как обычно, а площадь, на которую мы вышли, радовала иномирными достопримечательностями. На другом её конце высился, судя по всему, Храм – на эту мысль меня натолкнули купола, украшенные блестящими дисками. А по периметру расположились и другие грандиозные постройки. В центре красовался какой-то алтарь или капище, или лобное место – не знаю, как это назвать, но огороженный помост с каменным колодцем намекал на ритуальные жертвоприношения.

– Нам туда, – потянула меня Фритка на узкую улочку, берущую начало за углом строения, из которого мы вышли, – торопиться надо, опаздываем.

Она кивнула на большие круглые часы, вмонтированные в стену соседнего здания, которые показывали без четверти девять утра.

Быстрым шагом мы прошли по чистой безлюдной улочке и вышли на... пусть будет – окраину города, которая заканчивалась крутым обрывом... Вот просто

раз – и ничего нет.

Тут я убедилась, что город действительно построен в небесах.

Это жутенько, хочу сказать. Высоту я никогда не любила. Всего один раз в жизни прокатилась на колесе обозрения, прокляла всё на свете и больше нервишки себе не щекотала. В этот момент я даже порадовалась, что меня ссылают вниз.

– Эвианна! – позвала меня Анника, помахав рукой.

А местные вот дискомфорта не испытывали совершенно. Горстка одетых в пёстрые платья дам стояла у края безо всякого страха.

Мы с Фриткой поспешили к ним, и не успела я обняться с матерью и сестрой – очень хорошенькой юной девой, похожей на Аннику, – выслушать лицемерные сочувствия от типа подруг, на которые мне было глубоко плевать, как подали этот самый «Светлый путник».

Я бы обозвала его скоростным лифтом, если бы вниз шло хоть какое-то подобие шахты. Но светящаяся капсула просто висела в воздухе. Опять магия! Пока я брала себя в руки, настраиваясь сделать шаг внутрь, Фритка ловко закинула туда пожитки и большую корзину с крышкой.

– Пиши нам, девочка моя! – утирая слезы, напутствовала Анника.

Обязательно напишу... как только научусь!

– Эви! Когда я стану главным сияющим сокровищем Андора, я добьюсь, чтобы тебя вернули! – торжественно пообещала маленькая поганка-сестра.

Наверняка ведь знала, что Эвианна в индейца влюблена, но вот не упустила же возможность ударить по больному. Мне-то пофиг, а Эви, небось, страдала бы...

– Мы будем скучать, Эвианна! – загалдели подруженьки, добавив в голоса притворные слёзы. – Главное, не отчаивайся и не накладывай на себя руки!

Не дождётесь, милочки! Даже в мыслях не держала. Махнула всем сразу рукой, ослепительно улыбнулась, чем вызвала на лицах некоторых провожающих разочарование, и бесстрашно шагнула в кабину «Светлого путника». Раз другого способа спуститься нет, нечего тянуть резину.

Как только я оказалась внутри, двери закрылись, и капсула рухнула в пропасть.

– Вот это я понимаю, горячий приём! – выдал ретранслятор, когда кабина перестала сиять и открыла двери.

На площади, куда приземлился «Светлый путник», стояла разношёрстная толпа с транспарантами. «Равенство! Свобода! Братство!», «Небо народу!», «Блёклые не хуже сияющих!», «Требуем равных магических благ!» – это то, что я успела прочесть на некоторых. Впрочем, и остальные надписи были в подобном духе.

Ох, что-то мне это напоминало... И не только лозунгами. Сам вид жителей Нижнего живо перенес меня в фильмы про начало двадцатого века и Октябрьскую революцию. Хорошо хоть на броневике никто не стоял. Надеюсь, история этого мира пойдёт по другому сценарию.

Сам же открывшийся с перрона вид на город удручал своей серостью. В отличие от Верхнего, этот город был хмурым и недружелюбным. Ну а люди – натуральные блёклые.

Моё персиковое платье смотрелось на фоне их нарядов взрывом цвета, чем наверняка раздражало.

– Добро пожаловать в Нижний город, потухшая сестра! – вдруг с криками ко мне из толпы ринулась женщина в мешковатом коричневом костюме с огромным родимым пятном в половину лица.

Видимо, о таком изменении внешности потухших и говорила Анника с Ирфаном.

– Так, дорогу! Дайте отдышаться! – отрезала даме путь ко мне Фритка и сунула мне в руки корзину, внутри которой явно что-то шевелилось.

Я вмиг забыла о митингующих. Мороз пробежал по коже, заставив зябко поёжиться. Я помнила про тварюшку и понимала, кто находится в корзине, но от этого легче не делалось. А вдруг она змея? Я совсем не люблю змей. И червяков...

- Вступайте в профсоюз потухших! Давайте вместе отстаивать свои права! - даму слова Фритки не остановили. Ей было всё нипочем. - Сделайте первый взнос! - продолжила свою пропаганду она, напирая на служанку и пытаясь добраться до меня. - Всего десять лучей!

- Ишь какая! - возмутилась Фритка, вставая насмерть грудью между нами.

Но тут, весьма кстати, вдалеке послышался вой сирен.

- Уходим!

- Облава!

- Патруль! - разразилась криками толпа и, резко свернув транспаранты, митингующие брызнули в разные стороны.

- Надо и нам убираться. Не стой столбом, - шикнула на меня Фритка и, сунув в руку ещё и сумку, пошагала на выход с площади.

Я поплелась за ней. На душе было тоскливо-тоскливо.

Я люблю праздник и яркие краски, а бунты и политику нет. Поэтому Нижний город откровенно удручал. Тут даже неба и солнца не было видно. Их закрывал Верхний город. А освещали пространство вмонтированные в его днище прожекторы. И даже, если представить, что они магические и возмещают людям недостаток витамина «Д», тяжёлое коричневое небо будто давило, и наблюдать его любому человеку было бы малоприятно.

- Извозчик! - завопила Фритка, подняв призывно руку.

На её жест к нам двинулась одна из карет, выстроившихся вдоль улицы. Совсем не такая красивая и изящная, как я видела в Верхнем городе.

– Давай мне деньги, что тебе выделили на мелкие расходы, – требовательно протянула руку служанка, когда мы загрузились в обшарпанное нутро наёмного экипажа, – всё равно ничего не соображаешь, и расплачиваться за всё придётся мне.

Крылья моего носа раздулись от злости.

Так, Аня. Держи себя в руках. Пусть довезёт тебя до дома, а там ты ей объяснишь, кто хорошо соображает, а кто нет.

Я развязала мешочек и, вытащив из него один луч, протянула деловой колбасе.

– Хватит с тебя пока, – сообщил ретранслятор ровно, и я пожалела, что он не передаёт эмоции. Надо скорее учиться говорить, а то с такой возможностью изъясняться я далеко не продвинулась.

Фритка фыркнула, забрав луч, но настаивать на своём не стала. Зато всю дорогу комментировала всё, мимо чего мы проезжали.

– Вон то, – она ткнула пальцем в трёхэтажный особняк из серого камня, – гильдия артефакторов. А вон то, – указала Фритка на грязно-жёлтое здание на другой стороне улицы, – гильдия ювелиров. А вон за тем забором наша школа, помнишь?

За высоким забором не видно было ничего, а за стуком копыт ещё и ничего не слышно.

– Знаешь же, что не помню. А вон там что? – кивнула я на симпатичный особнячок, выгодно отличавшийся от других изяществом и розовым цветом.

– Гильдия актёров! Тебя туда не взяли, когда ты ещё не обрела блики и сбежала из дома, чтобы стать актрисой. Ох, и задала тебе госпожа Анника тогда трёпку! – мечтательно зажмурилась служанка, погружившись в приятные воспоминания.

– Далеко ещё? – прервала я её ностальгию.

– Почти приехали. Сейчас свернем на Озёрную, минуем рынок и, считай, на месте...

...К дому мы прибыли спустя минут пятнадцать. Карета остановилась у покосившегося деревянного забора и, дождавшись, пока мы выгрузимся и расплатимся, укатила. А мы потащили поклажу по заросшей травой дорожке к крыльцу дома, который меня тоже не порадовал.

– И сколько он уже пустует? – поинтересовалась я.

Не то чтобы это было важно, просто интересно, за сколько времени тут всё так заросло и обветшало.

– Так третий год уже, – тут же сообщила служанка.

– И никто за ним не присматривал? – облупившиеся стены с грязными окнами и без Фритки дали мне ответ на этот вопрос.

– Ну как же? Перед отбытием в Верхний город госпожа купила и поставила на дом артефакт-консерватор. Только он, видать, разрядился.

– Похоже на то.

Мы поднялись по скрипучим ступеням к двери, и я принялась рыться в папке.

– Что ты делаешь? – спросила Фритка спустя минуту моих тщетных поисков.

– Ищу ключ, – сообщила я ей очевидное.

– Анка, порой ты меня пугаешь! Руку к двери приложи, и всё! С чего ты вообще придумала какой-то ключ?

Упс. Кто же знал, что у них двери запирают не как у нас?

Я приложила ладонь к дверному полотну, и дверь распахнулась.

– Видела, как главный клерк открывал ключом сейф, поэтому подумала, что и дверь такой штукой открывается, – зачем-то запоздало оправдалась я

– Заканчивай думать, Анка! Ты раньше это дело не практиковала, нечего и начинать, – посоветовала мне добрая подружка и первой вошла в прихожую. – Ты глянь-ка, не до конца артефакт сдох-то! – порадовала Фритка, пройдя вглубь дома. – Внутри даже пыли нет.

Я тоже прошла через прихожую и оказалась в гостиной. Поставила на вышарканный ковёр сумку и корзину, которая нет-нет, да давала знать, что внутри кто-то живой. Посмотрела на неё внимательно, силясь сквозь прутья разглядеть, кто там скрывается.

Я любила животных... очень. Но не всех. И уж точно не тех, кого называли тварью. Надо всё же преодолеть страх и посмотреть на своего питомца. Вдруг он милый? Но это чуть позже. Сейчас хочется оглядеться.

Судя по всему, семейство Лали, проживая в Нижнем, не шиковало. Кстати, вопрос: а где папаша Лали? Среди провожающих его не было точно, да и по окружающей обстановке его наличия вообще не ощущалось. Скорее всего, Анника растила дочерей одна. Вот и на висящей над камином картине были изображены только она и Эвианна с Грезэ. Картина, кстати, красивая, в позолоченной раме, и выглядела, в отличие от всего остального, дорого. А вот шторы, диван, кресла и столик явно видали лучшие времена.

Прошла по всему этажу и заглянула в каждое помещение.

– Эх, остужатель, наверное, тоже разрядился, – похлопала Фритка по узкому пеналу, стоявшему в углу кладовки.

– Зарядим, а что делать? – утешила я её.

Потом мы прошли в захламлённый кабинет, выполнявший и функцию библиотеки, а потом поднялись на второй этаж. Наверху расположились четыре спальни и единственный на весь дом санузел. Конечно же, не только не шедший ни в какое сравнение с купальней Верхнего города, но и с моей московской ванной. У кранов стояла деревянная лохань, в которой я смогу поместиться только сидя, но это ладно, благо есть водопровод и горячая вода. А ещё туалет

нормальный, не какой-нибудь ночной горшок.

– Чур, я занимаю эту комнату! – заявила громко Фритка, заставив меня покинуть санузел и глянуть на её выбор.

Ну что ж, пришла пора объясняться. Потому что служанка явно выбрала себе хозяйскую спальню – самую большую, светлую и хорошо обставленную. С широкой кроватью.

– А домой не пойдёшь, что ли? – начала я разговор издалека.

– Так тут мой дом и есть, – объявила Фритка, – с десяти лет, как госпожа Анника меня в приюте взяла, тут и живу.

Ох, а бедная девочка, оказывается, сирота! На мгновение захотелось отдать ей эту комнату. Пусть порадует. Но я себя одёрнула. Нельзя! Судя по характеру, Фритке у семейства Лали жилось хорошо, поэтому она слегка обнаглела. Уступлю сейчас – вскоре на шею сядет!

– Понятно. Значит, ты жила с нами, а в какой комнате?

– Так в этой и жила! – не моргнув глазом соврала Фритка.

Я покачала головой.

– Милая моя, ты, видимо, чего-то не до конца поняла, – начала я просветительную беседу. – То, что я ничего не помню, не сделало меня умственно отсталой. А то, что я не умею пока говорить без ретранслятора, не значит, что я буду молча терпеть от тебя произвол. Хочешь оставаться в этом доме – вспомни, кто из нас кому служит. Не хочешь вспоминать – дверь там, – я махнула рукой в сторону лестницы.

Девушка часто-часто заморгала.

– Ты стала совсем другая, Анка, – шёпотом сообщила она, будто испугавшись моей отповеди.

– Стоп. Меня зовут Эвианна, – но я решила закрепить результат. – Зови меня Анна или Эви, но никаких отныне Анок. Поняла?

– Да, – она с готовностью закивала.

– А тебя, подозреваю, тоже зовут не Фритка?

– Фритис.

– Очень красивое имя. Таким его и оставим. Про Фритку тоже забудь. Согласна на мои условия?

– Я согласна... куда я пойду? – вздохнув, смиренно сообщила служанка.

– Ну и прекрасно. Но это ещё не всё. Сейчас мы пойдём разбирать сумки, знакомиться с тварюшкой, а потом сядем писать список покупок. Вечером ты будешь учить меня говорить. Если будешь во всём слушаться и служить верно, я тебе обещаю новую и интересную жизнь. Ну а если нет – давай прощаться. Думаю, я смогу найти себе...

– Нет! Нет! Анк... Анна. Я согласна на всё, как и говорила. Не гони меня, – бедняжка была готова расплакаться, и я сочла её заявления искренними.

– Вот и славно. Так где ты спала раньше?

– Ставила на кухне разборнушку, – нехотя созналась несчастная Фритис.

– Ну а теперь можешь выбрать любую комнату, кроме этой.

Фритис, недолго думая, показала рукой на соседнюю дверь, а я кивнула, соглашаясь с её выбором, и мы отправились на первый этаж.

тоявшая на полу гостиной корзина раскачивалась из стороны в сторону, но никаких звуков из неё не доносилось. Ну точно там змеюка!

– Ты что, боишься свою тварюшку? Тебе же её драгоценный Андор подарил, – заметила мою нерешительность Фритис, – ты с ней вообще, до того как потухла, не расставалась!

И я решилась! Надеюсь, животное, кто бы в корзине ни сидел, меня признает.

Приблизилась к переноске и, помолясь, откинула крышку. А там... А там, закинув ногу на ногу, вольготно развалился неведомый чёрный зверёк размером с кошку, отдалённо напоминающий лемура, но с красными демоническими рожками, лысым хвостом, внушительными клыками и красными крыльями. Глаза его, к слову, тоже светились красным.

– Кто это? – спросил спокойно ретранслятор, разве что немного тише обычного.

А если бы я могла говорить сама, прозвучало бы с придыханием, выражающим крайнюю степень изумления.

– Так мрачный иллюзорник же. Редкая тварь. Ты выпросила его на день рождения.

Мрачный иллюзорник почему-то стойко ассоциировался у меня с бесом или чёртом. Он разглядывал меня каким-то скептическим взглядом и, кажется, ухмылялся. А лапой, похожей на руку, он тербил украшенный рубинами кожаный ошейник.

– А зачем он мне? Для статуса? – задала я логичный вопрос, потому что не представляла, кто в здравом уме заведёт себе такую «красоту».

– Ну, ты думала, что он будет тебе иллюзии создавать, а он, зараза, бесполезный оказался.

Бесполезная зараза зыркнула на служанку с угрозой и показала язык.

– А зовут его как? – то, что это самец, было видно уже по морде, но и красные шёлковые трусы подтверждали наличие у твари мужских половых признаков.

– Лапуська, – на полном серьёзе сообщила Фритис.

И я сразу поняла, что служанка не глумится. Эвианна правда обозвала тварь мрака Лапуськой. Просто рука-лицо. Кстати, питомцу имя тоже не нравилось. Он громко фыркнул, демонстрируя степень своего несогласия с таким оскорблением.

– Какой же он лапуська? – возмутилась я осточертевшим ровным голосом, и иллюзорник посмотрел на меня с нескрываемым интересом.

– Так, а я тебе это говорила! А ты мне что? – всплеснула руками служанка, обрадовавшись, что в кои-то веки наши мысли сошлись.

– Что?

– «Раз способностей у него нет, пусть хоть в общество со мной выходит, – принялась цитировать бывшую хозяйку Фритис, – и пусть все думают, что мой Лапуська и правда лапуська».

– И что? Он меня даже ни разу не покусал? – очень удивилась я, правда, ретранслятор опять эмоцию не передал.

– Пытался! Но на нём же ошейник. Не может он навредить хозяйке, а то бы наверняка уже сожрал.

Демонический обезьян криво ухмыльнулся и покивал.

И тут я вспомнила, что вообще-то ретранслятор разработан для подобных Лапуське... тьфу ты! Иллюзорнику тварей, а значит, он разумный. Или полумразумный. Тварь стало отчаянно жаль, и я, недолго думая, наклонилась, вытащила его из корзины, прижала к себе и поспешила повиниться за Эвианну.

– Прости, прости меня. Мы сейчас придумаем тебе другое имя. Красивое, brutальное, такое, каким и называться будет не стыдно! И я больше никогда не буду таскать тебя в общество, чтобы хвастаться.

Удивительно, но животное обхватило меня лапами за щёки, развернуло голову и с затаённой надеждой пытливо заглянуло в мои глаза. А потом потёрлось своим лбом об мой.

А кожица у него нежная и шёрстка мягкая, отметила я, наслаждаясь такой демонстрацией симпатии. Кажется, мы поладим.

Я уселась на диван, разместив зверя на коленях, и принялась предлагать ему имена.

Фритис застыла у стены с разинутым ртом. Видимо, раньше у Эви не было с иллюзорником подобного контакта.

Сначала я перечислила все имена демонов, которые припомнила – удивительно, но говорящий за меня артефакт произнёс их все на русском. Правда, мой питомец решительно отверг все предлагаемые варианты, мотая головой. Затем я перешла на названия спиртных напитков. На Джине иллюзорник призадумался, но в итоге тоже отказался. Когда и таблица Менделеева не нашла отклика в его душе, я уже начала потихоньку паниковать, но, к счастью, потом решила пройтись по другим названиям и на бергамоте питомец резко оживился, закивал и даже заулюлюкал.

– Ну и замечательно! Значит, будешь Бергамотом, – с облегчением выдохнув, постановила я. – А теперь можешь обживатьсь, пока мы с Фритис сообразим, что делать дальше.

Иллюзорник соскочил с моих коленей и отправился исследовать дом, а служанка оторвалась, наконец, от стены, где так всё время и стояла, чтобы подойти ко мне и пощупать лоб.

– Эвианна. Ты меня уже по-настоящему пугаешь, – призналась она, – ты никогда-никогда не была такой умной и понимающей.

– Не бойся, подруга! Всё, что Светило ни вытворяет, всё к лучшему, – как могла, успокоила я её. – Давай лучше рассказывай, что нам нужно купить и сделать в первую очередь.

Фритис вздохнула, но достав письменные принадлежности, присоединилась ко мне на диване и разложила их на журнальном столике.

Глава 6

– Кто это, Фритис? – спросила я на минимальной громкости ретранслятора, показав глазами на страшилище, торгующее травами и специями в одном из павильонов ближайшего к нашему дому рынка.

– Орк, – так же тихо ответила мне она. Фритис уже не удивлялась тому, что я ничего не знаю, и просто отвечала на вопросы. – Они подданные эльфов и приезжают к нам с торговыми караванами сбывать редкие растения, которые выращивают их господа.

– А сами эльфы в Опсе встречаются?

– Нет, ты что! Сиятельные лорды не просто так построили Верхний город. Он ведь ещё и как защитный купол работает, не пропускает к нам чужаков без специального разрешения и ограничивает их силы. А вампиры и эльфы – серьёзные маги, на территории империи они теряют свои возможности, поэтому приезжать к нам не любят, – обстоятельно просвещала меня служанка, пока мы шли куда-то в конец рынка. – Только гномы, орки да двуликие безболезненно для себя могут жить в Опсе, потому что маги они слабые и нам не опасны. Вот их в Нижнем городе встретить можно.

Мы отправились на рынок, составив предварительный список необходимых вещей, и ходили по нему уже добрый час. Я с любопытством всё и всех разглядывала, а Фритис даже не выражала недовольства, отвечая на возникающие у меня вопросы.

Таким образом выяснилось, что тысяча сто лучей, которые мне выделили – вовсе не маленькая сумма, как я решила было со слов Фритис. Мы уже купили продуктов – в их выборе я полностью доверилась своей вредной помощнице, потому что вообще в местной еде не разбиралась. Зарядили артефакты: тот, что отвечал за сохранность продуктов, второй, который обеспечивал нагрев воды, и еще один, от которого зависело освещение – лампочки начали моргать как раз, когда мы дописывали список. Купили и другие, пока непонятные мне, но необходимые – по словам Фритис – артефакты. Ещё затарились всякими мощными средствами: для себя и для дома.

А главным приобретением стало новостное плато! Что это такое, я пока не очень хорошо поняла. Выглядело оно как маленькая плоская коробочка, но, судя по объяснениям Фритис, это было что-то типа телевидения. Я не удивилась почти, когда про это чудо услышала. Просто вспомнила мобильный телефон, увиденный в Верхнем городе, и мотоцикл викинга. Кстати, а мне такое устройство для разговоров надо или обойдусь? Наверное, пока нет. С кем мне разговаривать?

- Сейчас купим ещё костей для Лапусика,- прервала мои мысли Фритис.

- Для Бергамота, - автоматически поправила я.

- Да, ему. И пойдём домой, а то в сумке места уже нет.

Кстати, сумка была у нас волшебная, вес в ней не чувствовался. А я ещё удивлялась на вокзале, как служанка тащит два огромных баула и не морщится.

Вернёмся к деньгам. С чего я решила, что у меня их много? На всё мы потратили всего двадцать три луча. Все приобретения в рублевом эквиваленте обошлись нам примерно в двадцать три тысячи. Это если затраты на артефакты соотнести с вызовом сантехника, электрика и мастера по холодильным установкам, а новостное плато расценить как оплату за интернет. В общем, неплохую мне сумму выделили, учитывая, что дом у меня есть.

- Слушай, Фрит, а почему мы Бергамота дешёвыми костями кормим? - прикинув в уме свои возможности, спросила я. - Не хочу экономить на питомце.

- Светило с тобой, Анна! О кости тварюшка клыки точит, а питается мрачный иллюзорник сам. Мы его ночью просто на улицу выпускали...

- Чем?

- Да кто ж его знает? - пожала плечами Фритис. - Темнотой, наверное...

Тем временем она провела меня мимо кузницы, в которой раздавались удары молотов о наковальни, и свернула на задворки рынка. - Кости и потроха продают с чёрного хода, - пояснила она, подходя к группе ждавших чего-то людей. - Кто крайний? - зычно поинтересовалась Фритис и, получив ответ, мы встали в

очередь.

И вот тут я стала свидетелем разговора, который произвёл на меня странное впечатление, а потом заставил задуматься о некоторой своей особенности.

Ожидание было недолгим, но очень познавательным. Стоявшее перед нами колоритное семейство переругивалось.

– Доставай ещё одну сумку, Басыр, – приказала одетая в строгое синее платье и шляпку с пером хмурая плотная дама щуплому мужику в коричневой рубашке, мятой кепке и коротких ему брюках.

Я даже сначала подумала, что это её слуга. Но нет.

– Так я только три взял, – дяденька весь съёжился, но всё же огрызнулся: – Ты вообще ополоумела с этой свадьбой, Идра!

– Да как у тебя язык повернулся такое сказать, баран плешивый?! – дама треснула его сумочкой по плечу. – Старшая дочка замуж выходит, а тебе хоть бы что!

– Мне не хоть бы что! – возразил бедолага. – Куда ты столько еды собираешься готовить? Гости к нам только жрать, что ли, придут?

– А что ещё делают на свадьбах? – изумилась дама. – Память отшибло? Богатый стол – богатая жизнь молодым!

– Ой, мам, пап, – включилась в разговор невысокая рыжая пампушка – видимо, невеста, – обжираловка – это вчерашний день! Я бы хотела, чтобы мою свадьбу запомнили не за вкусную еду, а за что-то особенное! Вот в «Веселье Нижнего» писали про недавний праздник у...

И вот тут у меня случился «приход». Я отчётливо увидела эту девушку сидящей в свадебном уборе за украшенным цветами, шарами и лентами столом. Она сияла от счастья, наблюдая, как гостей развлекают артисты. Потом увидела, как они с женихом уезжают в нарядной карете с грохочущими за ней пустыми

банками куда-то в ночь, а довольные и сытые гости машут им руками. В один миг в моей голове сложился полный сценарий торжества, который сделает эту девочку счастливой! Я даже вздрогнула и потрясла головой, прогоняя видение.

Вообще-то у меня примерно такие же приходы случались и на Земле. Каждый раз во время первой встречи с клиентами. Просто не такие яркие. Я считала их интуицией и списывала на неё половину своего успеха. А тут... Это уже не просто предчувствие, а настоящее видение и твёрдая уверенность в своих силах.

А вдруг тут – в мире, где есть магия – мой природный талант вышел на новый уровень? У меня аж руки затряслись от волнения! Захотелось срочно попробовать и проверить, так ли это.

Но мой голос... Да и нет у меня пока связей в Опсе. Не справлюсь...

А мысль всё равно уже зацепилась, породила идею, а та захватила меня с головой.

Я еле дождалась, пока Фритис купит кости, и домой её тащила через толпу на максимальной скорости. Мне не терпелось расспросить служанку о том, какой магией обладала Эвианна, а ещё начать учиться говорить.

Помощница ничего не понимала, но неслась за мной молча.

До дома оставалось всего ничего, я уже видела его крышу, когда с другой стороны улицы меня окликнули:

– Эви, дорогая моя, ты вернулась! – крупный, симпатичный молодой человек в клетчатом костюме и заломленной на одну сторону шляпе стремительно переходил дорогу, направляясь к нам.

Пришлось остановиться.

– Мы его знаем? – тихонько поинтересовалась я у Фритис.

– Ещё как! Это сосед наш. Он сватался к тебе, пока ты не обзавелась бликами.

Час от часу не легче. Вот мне ещё Эвиных бывших и не хватало.

– Сделай что-нибудь, – успела шепнуть, пока парень до нас не добрался.

– Здравствуй, Эвианна! – его улыбкой можно было освещать улицы. – Я же говорил, что ты вернёшься, а я тебя дождусь. – Нежданный поклонник ухватил мою руку и с удовольствием принялся её лобызать – еле её вырвала из цепких лап, чтобы спрятать за спину, и легонько пнула служанку, чтобы принималась меня спасать.

– Здравствуй, Данис, – обратила на себя внимание Фритис, – не старайся, Эвианна тебя не помнит. Выгорание повредило ей голову.

Последние слова служанка произнесла с явным удовольствием, а бывший жених сначала нахмурился, а потом почему-то обрадовался.

– Ничего-ничего! Я о ней позабочусь! Вот прямо сейчас пойду за разрешением на женитьбу в городскую управу...

Я пнула Фритис сильнее.

– Пру-у-у, шустрый! – тут же отреагировала она. – Не так сильно повредилась. Она просто всё забыла и разучилась говорить. Так что придержи коней. Без согласия Эвианны тебе ничего не светит, а она тебе ничего не даст. – Я в подтверждение помотала головой. – Так что всего хорошего, господин Данис.

Я виновато пожала плечами и пошла к дому.

Теперь у меня добавились ещё вопросы, и я терялась в догадках с какого начать. Правда, только открыв нашу калитку, быстро определилась. Даже отсюда было видно у порога штук пять корзин с цветами и торчащими из них открытками.

Что бы это значило?

– Меня все так сильно любили, что спустя три года настолько рады видеть? – спросила я, оглядев подношения.

– Вовсе нет, – развеяла мои призрачные надежды на то, что это всё нормально, Фритис. – Просто ты потухшая, значит, можешь родить детей с бликами. Думаю, к тебе теперь полгорода свататься придёт. – Ехидство она скрыть даже не пыталась.

Капец! Я мысленно взвыла. Мне тут личная жизнь вообще без надобности! Мне нужно думать, как домой попасть, а не от женихов отбиваться!

Глава 7

– Что значит «вероятница»? – я не поняла, что значит «Эвианна была вероятницей».

Мы сидели с Фритис в гостиной, и она подробно отвечала на мои вопросы, тщательно проговаривая звуки, а я внимательно слушала и следила за её артикуляцией, периодически пытаюсь беззвучно повторить. Но вот когда я спросила, какими магическими способностями обладала Эвианна, последовал странный ответ. Я даже подумала, что нельзя делать два дела сразу, а то ни в одном успеха не добьёшься.

– Ты могла влиять на поля вероятности, то есть на удачу или неудачу.

– Оно и заметно. Вон как мне повезло... – бездушно сказал ретранслятор, и от этого ответ прозвучал ещё саркастичнее.

Фритис задорно рассмеялась.

– Ну, тут ты была бессильна. Против выгорания удача или неудача не помогут. К тому же у тебя было всего пять бликов. До полной силы предстояло ещё сиять и сиять.

Момент с этими самыми бликами пока оставался неясен. Я никак не могла уяснить, что же это вообще такое.

– А как они во мне проявились, эти блики? – решила я зайти с самого начала.

– Так в одно прекрасное утро зажглись сияющие знаки вокруг пупка – ты верещала так, что соседи сбежались. А потом нас пригласили в Верхний город, там и определили твою способность.

Вон оно что... Значит, те звёздочки – не тату, а индикаторы магии. Теперь они просто чёрные, что, наверное, и символизирует магическое выгорание.

Бергамот вышел из кухни, где до этого самозабвенно грыз кость, и принялся так же самозабвенно точить когти о диван.

– Нельзя, Мот, – возмутилась я совершенно ровным голосом и отцепила его лапы от спинки, – гулять пойдёшь? – Иллюзорник бодро закивал, и я уточнила у Фритис: – Каким образом мы его выгуливали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sanna-s-yu_/ostorozhno-rabotaet-gospozha-popadanka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)